

Между тем, в рецензии И. Малюшина говорится о том, что «режиссер... правильно подошел к трактовке идейно-художественного содержания комедии», что «все сцены представлены в истинно комедийном плане», что «чем серьезнее маркиз — Щеколдин ведет себя на сцене, тем смешнее его положение». Вся беда Ф. Щеколдина в том и заключается, что он несерьезно ведет себя на сцене, лишь подделывается под маркиза, но не пребывает им. Перенесения действия из комнаты на чердак рецензент попросту не заметил. Создается впечатление, что автор рецензии в ряде случаев пишет не о том, что он видит на сцене, а о том, что ему хотелось бы видеть.

Рецензент упрощенно, вульгарно трактует отдельные образы пьесы и спектакля. Так, он упрекает артистку Г. Клишко за то, что она... не разоблачила Мирандолину. Клишко, пишет он, «порой излишне облагораживает поступки своей героини», забывая, что «по-настоящему благородным поступком трактирщицы является лишь то, что она предпочла любить человека, в котором видела преданного друга, честию служащего ей лакея гостиницы Фабрицию». Недостатком исполнения роли маркиза Альбафьорита артистом В. Карчевским, по мнению И. Малюшина, является то, что он «не раскрыл переживаний оскорбленного человека в момент поражения и только сам случай мщения (?) помогает понять характер героя».

Основное достоинство пьесы и спектакля критик видит в их... веселости. «А наш зритель, — говорит он, — хочет видеть в театре наряду с серьезными драматургическими произведениями лучшее из комедийного наследия классиков, лучшие комедии советских драматургов». Вряд ли есть необходимость доказывать нелепость и порочность подобного противопоставления комедии... «серьезным драматургическим произведениям».

Имеется ряд безвкусно решенных сцен в спектакле «Ромео и Джульетта» (режиссер — дипломат Ташкентского государственного института театрального искусства Ю. Калабин). Особенно оцутим привкус дурной мелодрамы и дешевого сентиментализма в сцене дуэли Меркуцио и Ромео с Тибальдом (цветочница, усыпавшая изголовье убитого Меркуцио цветами; звон, долженствующий означать набат, но скорее смахивающий на похоронный).

Некоторые актеры, создавшие в постановках В. Данилова интересные, самобытные сценические образы, в двух последних спектаклях ограничиваются воспроизведением внешнего рисунка роли, не добиваясь проникновения в ее сущность, прибегают к помощи штампов. Достаточно сопоставить исполнение артистом В. Сорокиным двух ролей — Макара Пытляваного в спектакле «Поют жаворонки» и монаха Лоренцо в «Ромео и Джульетте». Все жизненно, продуманно до мельчайших деталей, верно психологически в сценическом образе Макара Пытляваного, режиссер направил актера на раскрытие образа в его сложности и противоречивости. Перед зрителями предстает крепкий, рачительный хозяин, но человек самодовольный, зазнавшийся, переставший прислушиваться к голосу колхозников. Образ же монаха Лоренцо решен актером упрощенно, примитивно. Он напоминает скорее «испанского священника» Флетчера, чем героя шекспировской трагедии. Ясность и спокойствие Лоренцо, его мудрость и простота подменены актером самовлюбленностью и эпилепсией. Малоопытный режиссер согласился с неглубоким пониманием образа актером, спасовал перед некоторым провинциализмом в актерской манере Сорокина, не сумел преодолеть его.

Обо всем этом газете надлежит говорить во весь голос, но она эти творческие вопросы не поднимает на своих страницах. Касаясь же орга-

низационных неполадок, — а их в работе театра также немало, — газета далеко не всегда верно вскрывает действительные причины и подлинных виновников.

Несмотря на отдельные верные наблюдения и замечания, имеющиеся в статье «После премьеры», газета и в этой статье не сумела вскрыть истинных причин низкой культуры работы технических цехов, плохой сохранности декораций, некоторых скороспелых вводов. Фактически газета не помогла театру устранить вскрытые в статье недостатки.

Конечно, руководители театра и заведующие цехами могли бы повысить постановочную культуру спектаклей. Но главные причины низкой культуры оформления коренятся, в конечном счете, в плохих условиях работы театра, в несоответствии этих условий масштабам и задачам областного театра, в отсутствии подлинной большевистской заботы о театре и его работниках со стороны отдельных областных организаций. Тесные гримировочные комнаты, маленькая сцена, отсутствие «карманов», достаточного количества просторных подсобных помещений, склада для хранения декораций (декорации лежат на дворе под снегом и дождем!) — разве все это не влияет самым отрицательным образом на ход спектаклей, на качество оформления?

Все эти факты газета замалчивает. Когда же автор статьи «После премьеры» тов. Горбатова, детально изучив условия работы театра, написала новую статью «О чем не знает зритель», в которой подняла все эти вопросы, подвергла острой и деловой критике отношение ряда городских и областных организаций к театру, редакция «Призыва» отказалась опубликовать эту статью.

В этой статье, переданной автором в редакцию журнала «Театр», тов. Горбатова критикует председателя исполкома Владимирского горсовета тов. Монарова. Многие зрители, работники тракторного завода, расположенного далеко от театра, из-за отсутствия транспорта в ночное время лишены возможности бывать на спектаклях. Исполком же ничего не предпринимает, чтобы разрешить эту не столь уж сложную проблему.

Не заботится о театре и заместитель председателя облисполкома по культурным вопросам тов. Кузнецов. «Являясь редким гостем в театре, — говорится в статье, — он не вникает во внутреннюю деятельность театра, плохо знает профессиональные возможности актеров, систематически отмахивается от решения насущных нужд театра».

Только отсутствием подлинно большевистской заботы об удовлетворении непрерывно растущих культурных запросов трудящихся города и области, нежеланием портить отношения с некоторыми руководителями областных и городских организаций можно объяснить тот факт, что редакция газеты «Призыв» отказалась опубликовать критическую корреспонденцию тов. Горбатовой.

Недостатки и ошибки газеты «Призыв» в оценке работы театра, явлений искусства еще и еще раз напоминают о том, что газета только тогда справится со стоящими перед ней задачами в области театральной критики, если она будет заниматься театром, его жизнью и деятельностью не от случая к случаю, а постоянно, повседневно. Газета должна привлекать к этому делу широкий авторский актив из рабочих, колхозников, интеллигенции города и области, глубоко изучать жизнь театра, подмечать в жизни и работе театрального коллектива все новое, положительное, активно бороться за утверждение и развитие этого нового и положительного, ставить вопросы нелицеприятно, широко, принципиально. Только на этом пути газета в состоянии оказать театру действительную помощь.